

Литература

1. Глубоковский Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии [Эл.ресурс] Режим доступа: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/204/440/page18.htm>
2. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. – Барнаул, 1999. – 559 с.
3. Пригарин А.А. «Паки приступим к истории»: проблемы старообрядчества в Румынии в одном докладе 1954 г. // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Зб. наук. праць та матеріалів / Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України. – Київ-Куренівка-Чечельник, 2007. – С.63-76.
4. Пригарин А.А. «Эта группа мыслителей и радетелей отстаивала принципы жесткого сохранения веры» // Русская вера [Эл.ресурс] Режим доступа: http://ruvera.ru/articles/gruppa_mysliteley_otstaivala_principy
5. Слово церкви. – М., 1915-1917.
6. Субботин Н.И. История так называемого Австрийского или Белокриницкого священства. – Вып.2. – М.: Тип.Г.Лиснера и Л. Гешеля, 1899. – 517 с.
7. Хрушкова Л. Археология христианская, византийская, церковная. Термины, предмет, современное состояние // ПорталCredo.Ру [Эл.ресурс] Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1274>
8. Церковь: общественно-религиозная газета. - М., 1908-1914.

УДК 271.2-86:94(571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-109-114

© *В. М. Пыкин*

О времени поселения в Забайкалье старообрядцев – семейских

В статье на основе обстоятельного и критического анализа документов Государственных архивов Иркутской области и Республики Бурятия, а также имеющихся научных публикаций по данной проблеме, подвергнуто аргументированной критике мнение относительно даты прибытия и поселения в Забайкалье старообрядцев, выведенных в 1764-1765 гг. из пределов Польши.

Показана роль Верхнеудинского протоиерея Л. Мордовского и Троицкосавского протопопа С. Уфтуоженина в получении от старообрядцев правдивых «объяснений» и в составлении отчетов на основе их ответов на 15 вопросов, поставленных Святейшим Правительствующим Синодом 12 октября 1794 г.

Ключевые слова: синод, консистория, Забайкалье, Селенгинское ведомство, старообрядцы, семейские, документы архивов, «объяснения», ведомость.

V. M. Pykin

About the times of Old Believers (Semeyskie) settlement in Transbaiklia

Based on detailed review and critical analysis of the State Archive documents of Irkutsk region and Republic of Buryatia and the existing scientific articles on the subject, the author reasonably disagrees with the generally accepted date of arrival and settlement of Old Believers in Transbaikalia evicted from Poland lands in 1764-1765.

The article shows the role of Archpriest Verkhneudinskiy L. Mordovskoy and Troitskosavsk protopope S. Uftyuzhenin in acquiring truthful explanations from Old Believers and report compilation based on their answers on 15 questions asked by Holy Governing Synod on October 12, 1794.

Keywords: Synod, consistory, Transbaikalia, Selenginsk administration, Old Believers, semeyskie, archival documents, explanations, bulletin.

Архивные документы 60-х гг. XVIII столетия красноречиво свидетельствуют, что 2 864 человека – старообрядцев, выведенных из пределов Польши в 1764-1765 гг., прибыли в Забайкалье в период с ноября 1766 по сентябрь 1767 г. Они были поселены в двадцати трех русских селениях Селенгинского ведомства. Исходя из этого, в календаре республиканских мероприятий перспективного плана работы бурятского отделения «Российского общества историков-архивистов» на 2012-2017 гг. празднование 250-летия прибытия семейских на территорию современной Бурятии намечено на 2017 г. В настоящее время проводится планомерная подготовительная работа. А поскольку значительная часть старообрядцев была поселена на территории нынешнего Забайкальского края, очевидно, что проведение подобных мероприятий является делом администрации и ответственности и РБ, и Забайкальского края.

Целиком и полностью поддерживая идею широкого празднования этого юбилея, считаю своим долгом обратить внимание на точную дату поселения семейских. По этому вопросу нам уже приходилось высказываться [1]. Еще раз вернуться к этому вопросу нас заставили следующие обстоятельства.

В 2014 году вышло распоряжение Правительства Республики Бурятия о проведении в 2015 году в РБ мероприятий, посвященных 250-летию прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию. Принятию этого документа предшествовало получение Главой Республики Бурятия В. В. Наговицыным «Исторической справки», которую ему направили заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН академик РАН В. И. Молодин и главный научный сотрудник института Ф. Ф. Болонев. В ней говорится, что первая крупная группа старообрядцев была расселена в тарбагатайских деревнях в 1765 г., приводятся источники (ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 1-60; ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1616. Л. 199-214).

С целью подтверждения достоверности этой даты был сделан запрос в Государственный архив Республики Бурятия. В ответе директора архива говорилось: «...в указанной авторами справке архивный документ (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1616. Л. 199-214) о поселении первых крупных групп в пяти тарбагатайских деревнях в 1765 г. в количестве 820 человек представляет собой список жителей деревень, составленный в 1768 г., здесь нет прямой ссылки на поселение «семейских» в 1765 г. ... Указанный в справке документ ГАРБ не является основанием для подтверждения факта о поселении старообрядцев в Тарбагатае в 1765 г.»

Для проверки истинности этих выводов была создана комиссия в составе четырех докторов и одного кандидата исторических наук. Выводы комиссии были изложены в «Исторической справке...», подписанной директором ИМБТ СО РАН, чл.-кор. РАН Б. В. Базаровым и ведущим научным сотрудником, д-ром ист. наук О. В. Буревой. В ней, в частности, говорилось: «Ф. Ф. Болонев, говоря о

поселении старообрядцев в Забайкалье в 1765 г., ссылается на документ из фондов Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ Ф. 207. Оп. 1. Д. 1616. Л. 199-214). Однако тщательное изучение этого и других сопутствующих документов позволили оппонентам утверждать, что документ датирован 1768 г., а не 1765. В деле имеются две росписи 1768 г. ... Их сличение позволило выявить идентичность обеих росписей... В этих документах нет ссылки на время выведения семейских из Польши в 1765 г. Поэтому этот документ не может служить основанием для установления даты».

Комиссия, повторив наши аргументы, подтвердила правомерность и обоснованность выводов, сделанных нами в 2000 г. об ошибках Ф. Болонева [2], который пишет: «Я сделал все, что мог, и указал на то, что со временем вырастут более подготовленные специалисты историки-этнографы. А пока таковых творцов не видно» [3]. Комментарий, я думаю, излишни.

В заключении справки Б. В. Базаров и О. В. Бураева пишут, что «ссылка Ф. Ф. Болонева на документ из фондов Государственного архива Иркутской области позволяет нам сделать вывод о времени переселения семейских из Польши в 1764 г. и поселения их в Забайкалье в 1765 г.». Как видим, не сам документ, а ссылка Ф. Ф. Болонева на документ явилась основанием для столь категорично утверждения.

В этой связи позволим себе дать краткую характеристику этого архивного дела и цитируемого документа. Комплект документов Государственного архива Иркутской области имеет название «Дело по просьбе старообрядцев Верхнеудинского округа о постройке своей церкви и богослужении в ней по старопечатным книгам», составленное в 1795 году в Иркутской духовной консистории» [4]. Дело впервые ввел в научный оборот красноярский историк Г. Ф. Быконя. Материалы дела раскрывают многие вопросы взаимоотношений светской власти и официальной православной церкви; показывают число семей, домов; фамильный и численный состав старообрядцев, поповцев и беспоповцев Верхнеудинского и Доронинского округов Забайкалья конца XVIII в.; содержат информативные и правдивые «объяснения», ответы старообрядцев на 15 вопросов, поставленных Святейшим Правительствующим Синодом 12 октября 1794 года.

Определённый интерес представляют документы, раскрывающие обстоятельства выполнения этого указа. 26 декабря 1794 г. протопоп Стефан Уфтюженин из Троицкосавского духовного правления отрапортовал в Иркутскую духовную консисторию о том, что указ об отобрании от старообрядцев объяснений получен «и по оному повелению исполнение учинено быть иметь» (л. 9). Однако исполнение оказалось непростым делом. В рапорте от 22 января 1795 г. С. Уфтюженин говорит о причинах остановки в выполнении Указа «бывших во время их поселения старообрядцев в живых ныне нет», а учитывая «известного по их упорству упорства, а так «как дело сие роду важное и принадлежит доследствия земского суда или исправника, в которое они без особого на то повеления от наместнического правления приступить неосмелевались» (л. 9-10).

Дело затягивалось, и только в самом конце февраля, в начале марта 1795 г. объяснения от старообрядцев были получены, а учиненная в Троицкосавском духовном правлении ведомость была составлена. В ней содержится полный фа-

мильный и численный состав 239 семей старообрядцев 14 селений главным образом Доронинского округа 945 мужчин и 976 женщин (л. 56-60об.).

Не обошлось без проволочек и в Верхнеудинском округе, что в конечном итоге сказалось на качестве представленного материала. В рапорте из Верхнеудинского духовного правления от 1 января 1795 г. священники Петр Шергин писал, что письменные и достоверные объяснения от старообрядцев необходимо получить «посредством гражданского правительства». По его мнению, «Верхнеудинский земской суд должен был дать предписание земским избам, сельским полицаям, сотским и десятским, что бы старообрядцы от сего духовного правления присутствующему давать объяснения были безропотно, а для объезду тех селений, на три лошади выдать билет беспрогон, но земской суд без особого повеления наместнического правления беспрогонные билеты, да еще на три лошади вручить неосмеливается ибо законом запрещена» (л. 6-7).

Как бы там ни было в январе–феврале 1795 г. были получены объяснения от старообрядцев 14 селений Тарбагатайской и Мухоршибирской волостей (1482 мужчин и 1602 женщин) (л. 30).

Особого внимания заслуживает документ, в котором записана дата поселения тарбагатайских старообрядцев в 1765 г. (л. 13об.-17). Детальное знакомство с ним показывает, что ведомость, подписанная верхнеудинским земским исправником, в отличие от всех оригинальных документов этого дела, является копией. В ведомости отсутствуют указания на источник и единый подход. Так, если по селам Тарбагатайского общества приводятся данные по трем показателям, то в Мухоршибирском ведомстве – по одному показателю. И самое важное заключается в том, что первый вопрос, на который должны были отвечать старообрядцы, был сформулирован следующим образом: «**Когда они переселены**» (л. 1об., 4). Составитель ведомости вверху таблицы записал «**которых годов поселены**», а в строке – «**переведены из Польши**» (л. 13об.).

Видим, что оба вопроса неоднозначные, а главное, не дают ответа на поставленный Сенатом вопрос. И совсем неслучайно, что старообрядцы говорят, когда они выведены из Польши, называя или 1764 или 1765 г. В ведомости год записан «765», во всех других документах этого дела года обозначены как «1764», «1765».

При сравнении сведений этой ведомости с официальными опубликованными и архивными документами оказывается, что в ведомости число поселенных в Тарбагатайском обществе показано 237 мужчин и 240 женщин (л. 13об.-15об.), а по сведениям В. Якоби, их численность 426 и 430 соответственно [5]. Также существенно расходятся данные по 4 ревизии (1782). В ведомости исправника число мужчин-старообрядцев по четвертой ревизии показано 1318 чел., по официальным данным – 2328, в Тарбагатайском ведомстве 285 и 682 человека соответственно [6].

Содержание ведомости не соответствует и прямо противоречит документам этого дела. Надо полагать, это явилось причиной по которой Л. Мордовской в письме Владыке Иркутской духовной консистории писал: «...в следствии моего предписания верхнеудинский земской исправник доставил мне ведомость о обитающих в Верхнеудинском округе посельщиках, старообрядцах и называемых беспоповщина, с оной имею честь препроводить у сего к вашему Преосвященству список» (л. 12).

В ведомости нет ответа на основной вопрос, сколько старообрядцев проживали в Забайкалье в 1795 г. Точные и более полные ответы на этот вопрос были даны в ведомостях, составленных на основе объяснений старообрядцев 27 деревень и подписанных верхнеудинским протоиреем Л. Мордовским и троицкосавским протопопом С. Уфтуженным. По их сведениям, в 1795 г. в Верхнеудинском и Доронинском округах Забайкалья в 709 домах проживало старообрядцев 2427 мужчин и 2578 женщин, всего 5005 человек [7].

Известно, что первые две партии староверов находилось в Верхотурье в октябре 1764 г., а большинство партий (свыше двадцати) – были в конце 1765 г., на севере нынешней Свердловской области, на расстоянии 4,5 тысяч верст от Забайкалья. Это расстояние им предстояло преодолеть пешком. Дальнейший их путь лежал в Тобольск, где шло формирование Томского и Селенгинского пехотных полков, комплектовались партии поселенцев для дальнейшего пути на Алтай и в Забайкалье. По свидетельству Н. Н. Покровского, первые партии, выводимых из Польши, были поселены на Алтае в 1766 г.

Могли ли быть поселены старообрядцы деревень Бурнашевой и Десятниковой в 1765 г. (как написано в ведомости (л. 13), если в своих «объяснениях» честному отцу протоиерею Л. Мордовскому «показали самую сущую правду», что выведены они из Польши в 1765 г. (л. 21, 22)?

Доскональное изучение копии ведомости верхнеудинского исправника показывает, что дата поселения (1765), записанная спустя почти 30 лет со дня их прибытия, является, на наш взгляд, явной ошибкой или результатом некомпетентности составителя. Указанная дата единственной, сомнительной по качеству выполнения копии документа и по сей день не получила ни одного подтверждения ни одним архивным документом. Естественно, она не может служить основанием для столь безапелляционного заявления.

Таким образом, документы ГАИО, так же как и ГАРБ, не подтверждают того, что 1765 год является годом прибытия первых семейских в Забайкалье. Заметим, что в последнем издании «История Бурятии» говорится о прибытии первой партии старообрядцев из Польши в 1756 г., второй партии – в 1765 г. [9]. Это утверждение получило аргументированное опровержение архивными документами, введенными в научный оборот нами еще раньше. Как тут не вспомнить слова известного советского физика С. Э. Фриша: «В Москве любители позлословить спрашивали: какая разница между кандидатом наук, профессором и академиком? На вопрос следовал ответ: кандидат не имеет права ни писать, ни говорить глупости, профессор не имеет права писать глупости, но может их говорить, академик имеет право и говорить и писать глупости» [10].

И последнее: если следовать концепции Ф. Болонева о только насильственном выселении старообрядцев из пределов Польши в 1764-1765 гг., то 2015 год следует отмечать как черную дату в истории семейских.

Примечания

1. Пыкин В. М. Переселение старообрядцев в Сибирь совершалось в течении ряда лет... // Бурятия. 2007. 6 апр.; Пыкин В. М. К вопросу о времени поселения в Забайкалье старообрядцев-семейских // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. С. 140-146; и др.
2. Пыкин В. М. Важный источник по истории Тарбагатайских старообрядцев // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья. – Улан-Удэ, 2000. – С. 30-32.
3. Болонев Ф. Ф. Сокровища земли Тарбагатайской. – Улан-Удэ, 2011. – С. 10.
4. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40.
5. Покровский Н. Н. К истории появления в Сибири забайкальских «семейских» и алтайских «поляков» // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. обществен. науки. 1975. № 6. Вып. №2. С. 109-113.
6. Кобузан В. М., Троицкий С. М. Новые источники по истории населения Восточной Сибири во второй половине XVIII в. // Советская этнография. – 1966. № 3 (май-июнь). С. 28-29.
7. Подсчитано нами на основе: ГАРБ. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 30, 60об.
8. История Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 2. – С. 551, 552.
9. Фриш С. Э. Сквозь призму времени. – М.: Политиздат, 1992. – С. 335-336.

УДК (94"1870/1879":271.2-86)+930(470)
doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-114-120

© **Б. Б. Сажин**

Отношение к старообрядчеству и религиозному сектанству в революционном народничестве в 70-е гг. XIX в.

Статья посвящена малоизученному в историографии вопросу об отношении революционных народников к религиозным течениям, оппозиционным синодальному православию. В работе в сжатом виде рассматриваются причины обращения народников к теме «религиозных отщепенцев», дается краткий обзор взглядов идеологов народнического движения по данной проблеме, изучается место вопроса об отношении к старообрядцам и сектантам в народнических доктринальных установках, анализируются попытки сближения народников со старообрядцами, а также с сектантами, предпринятые радикальной интеллигенцией в 1870-е годы. Особое внимание уделяется опыту «хождения в народ», его влиянию на изменение тактики революционных народников в отношении староверов и сектантов, на создание планов проникновения в общины религиозных неконформистов и закрепления в них в качестве наставников.

Ключевые слова: революционное народничество, старообрядчество, беспоповцы, «странники», сектанство, А.И. Герцен, М.А. Бакунин, А.П. Щапов, кружок «чайковцев», «хождение в народ», «Земля и воля», А.Д. Михайлов, И.И. Каблиц.

B. B. Sazhin

Revolutionary Narodniks' attitude to Old Believers and religious sectarianism in 1870's

The article is devoted to the issue which was insufficiently explored in historiography: the attitude of revolutionary Narodniks to the religious movements oppositional to Synod Orthodoxy. The article makes a brief overview of the reasons of Narodniks' interest to the issue of "religious renegades", Narodnik movement ideologists' views on this issue, attitude towards Old Believers and sectarians within the Narodniks doctrinal framework, Narodniks' rapprochement attempts with Old Believers and the sectarians made by radical intelligentsia in 1870's. Special attention in the article is given to the experience of "khozhdenie v narod", its influence on the revolutionary Narodniks tactics change towards